

УДК 331.5

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОР ДИНАМИКИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Козлова Елена Ивановна, канд. экон. наук, доц.

Титова Оксана Васильевна, канд. экон. наук, доц.

Новак Максим Андреевич, канд. экон. наук, доц.

Липецкий технический университет, ул. Московская, 30, Липецк, Россия, 398600;
e-mail: kozlova.e.i@kzlvls.com; titova_ov@mail.ru; ferz235@mail.ru

Цель: статья посвящена выявлению характера влияния миграционных процессов на динамику трудовых ресурсов и занятость населения региона в послекризисный период развития страны, определению проблем и противоречий этого процесса. *Обсуждение:* рассмотрена роль миграции в формировании трудовых ресурсов национальной экономики, раскрыт общий характер отечественных миграционных процессов, исследованы направления миграционных процессов в Липецкой области, их влияние на динамику общей численности населения и экономически активного населения региона. *Результаты:* авторами статьи на основе анализа статистических данных по источникам миграционного прироста в регионе делается вывод о преимущественном влиянии на трудовые ресурсы и региональную занятость внешних миграционных потоков; обосновывается необходимость более тесной увязки региональных миграционных программ и программ регулирования занятости.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, экономически активное население, занятость, депопуляция населения, миграция, внешняя миграция, внутренняя миграция.

DOI: 10.17308/meps.2015.12/1341

Введение

Состояние и развитие общества в значительной степени определяется количеством и составом его трудовых ресурсов как совокупности реальных и потенциальных работников, уровнем их занятости. Последняя характеризует вклад живого труда как реализованного фактора производства. Занятость связана со всеми сферами жизнедеятельности людей: производством, распределением, потреблением, доходами, культурой населения, его

репродуктивным поведением, образом жизни. Занятости всегда характерна динамичность, которая в одних случаях служит положительным фактором экономического развития, а в других отрицательно влияет на него [5].

Исходным пунктом воспроизводства трудовых ресурсов следует рассматривать воспроизводство населения, отражающее результаты его естественного пополнения и естественного выбытия. В то же время ни один воспроизводственный процесс в современном экономически развитом и сильно интегрированном обществе не осуществляется без влияния на него тех изменений, которые имеют место в структуре населения вследствие миграционных процессов. В настоящее время миграция, представляющая в широком плане территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью перемены постоянного места жительства, рассматривается в качестве одной из основополагающих сил, влияющих на формирование человеческих ресурсов общества [2].

Количественную характеристику миграции получают, применяя систему статистических показателей механического движения населения. Методика анализа абсолютных показателей миграции направлена на определение функции миграции в формировании населения страны и регионов [4]. После выделения отдельных миграционных групп составляется общая характеристика миграционных процессов, вычисляются показатели объемов, определяются направления миграционных потоков; проводится исследование сезонных колебаний объема миграции; анализируются структурные сдвиги мигрантов по различным признакам. Для исчисления интенсивности миграции служат относительные показатели: коэффициент прибытия, коэффициент выбытия, коэффициент общей миграции, коэффициент чистой миграции, коэффициент эффективности миграции, коэффициент результативности миграции, коэффициент общего прироста населения. Таким образом, в совокупности, абсолютные и относительные показатели миграции способны определить общий уровень мобильности человеческих ресурсов, масштабы территорий, направления и результативность миграционных потоков за тот или иной период. Изменяя численность населения, его половозрастной, профессиональный состав, миграция становится фактором, преобразующим процесс занятости населения.

Обсуждение результатов

Для отечественной экономики важность изучения влияния миграции на занятость населения обусловлена тем, что с начала 1990-х гг. имеет место прямая корреляционная зависимость прироста численности населения от иммиграционных процессов. Например, численность населения страны в 2010 г. с учетом иммиграционных процессов составляла 142,8 млн чел., без учета мигрантов – 130 млн чел., что позволяет рассматривать иммиграцию как основной компенсирующий фактор поддержания численности ее населения [8].

В современной России общий характер основных миграционных тенденций predetermined предшествующим историческим развитием страны. Истоками постсоветской миграции, включающей как внутренние, так и международные миграционные процессы, являются процессы передвижения населения во времена царской России (1547-1917 гг.) и Советского Союза (1917-1991 гг.). В частности, распад советской командной экономики привел к массовой эмиграции (свыше 3 млн человек) в период с 1991 по 1998 гг. этнических русских на территорию России. Начало 2000-х гг. было отмечено спадом миграционного движения. Однако уже в 2005-2006 гг. начался новый рост миграционных процессов, который сопровождался изменением национальных характеристик мигрантов. Россия в целом принимает мигрантов из более 100 стран мира. Особенностью конца 2000-х гг. стало снижение доли мигрантов из Китая, Турции и Вьетнама и резкий рост потока мигрантов из ближнего зарубежья. Экспортерами рабочей силы для России являются все страны ближнего зарубежья, за исключением Белоруссии.

Миграция, как показывает мировой опыт, предоставляет определенные преимущества странам, принимающим рабочую силу. В то же время она может вызвать и усиление социально-экономических проблем, особенно в период кризисного развития экономики, что характерно для современного этапа развития российской экономики [6].

Согласно миграционным законам английской статистики и картографа Е. Равенштейна население перераспределяется между территориями, которые различаются, главным образом, по экономическим характеристикам, а развитие промышленности, торговли и транспорта ведет к увеличению объемов миграции [1]. Выводы, сделанные Е. Равенштейном в конце XIX в., в полной мере подтверждаются практикой распределения миграционных потоков по территории России, которая показывает территориально-дифференцированный характер миграционных потоков.

В России основные трудовые миграционные потоки сконцентрированы в четырех федеральных округах – Центральном, Уральском, Сибирском и Дальневосточном, на долю которых приходится, соответственно, 44%, 12%, 11% и 9% всех иностранных работников. Липецкая область входит в состав Центрального федерального округа, который является историческим ядром России. Центральный федеральный округ занимает наименьшую площадь (менее 4%), но по численности населения (27%) является самым крупным округом [8]. В этом регионе самая высокая плотность населения – 57,7 человека на 1 кв. км, что сопоставимо с плотностью проживания населения в ряде стран Западной Европы. Округ имеет довольно равномерное заселение территории, так как в городах этого региона проживает 4/5 населения и 1/5 – в сельских населенных пунктах.

Липецкая область является сравнительно молодым административным образованием, возникшим в 1954 г. Образование Липецкой области правительство связывало с созданием на основе разнообразных (прежде

всего, природных) преимуществ региона в центре европейской части страны крупного металлургического и машиностроительного центра. Расширение действующих предприятий и строительство новых в основном предусматривалось в пятилетних планах социально-экономического развития страны и финансировалось из государственного бюджета. На дату образования области в ней проживало 1 034,3 тыс. человек, в том числе численность городского населения составляла 240,9 тыс. человек (30%), сельского населения – 793,4 тыс. человек (70%). Основным источником дополнительных трудовых ресурсов, необходимых для интенсивного развития в области промышленности и строительной индустрии, стала внутренняя миграция. За годы командной экономики за счет естественного и миграционного прироста население области увеличилось в целом почти на 20%. На начало трансформационных преобразований в области проживало 1 233, 4 тыс. человек, 63% которых являлись городскими жителями. С 1996 г. основной тенденцией в численности населения области стало устойчивое ее сокращение. На 1 января 2014 г. численность населения Липецкой области составила 1159,9 тыс. человек (-0,172%), на начало 2015 г. – 1 157,9 тыс. человек (-0,198 %) [9].

Изменение численности населения указывает на демографические и социально-экономические процессы, происходящие на территории области. С точки зрения качества трудовых ресурсов и занятости особого внимания требует анализ возрастной структуры населения области. Статистические данные показывают, что в текущем периоде имеет место как рост численности лиц пенсионного возраста, так и рост численности лиц моложе трудоспособного возраста. Так, на начало 2015 г. численность пенсионеров в Липецкой области составила 311 593 человека, что на 5,2% больше, чем в начале 2012 г., а численность детей и подростков до 16 лет включительно составила 187 317 человек, что на 5,4% больше, чем в начале 2012 г. Однако в течение данного периода резко уменьшилась численность лиц трудоспособного возраста – с 692 011 до 658 955 человек (- 4,8%). В целом за 2014 г. в Липецкой области доля лиц старше трудоспособного возраста составила 26,9%, моложе трудоспособного возраста – 16,2%, трудоспособного возраста – 56,9%. При этом в разрезе периодов происходит нарастание нагрузки на трудоспособное население. Доля пожилых возрастов составляет по годам: в 2012 – 25,4%, в 2013 – 25,9%; в 2014 – 26,4%; в январе 2015 года – 26,9%.

Согласно международной классификации, наличие 12% и более населения старше трудоспособного возраста указывает на демографическое старение населения. Таким образом, отличительной особенностью населения области является его старение, что в целом соответствует ситуации с возрастной структурой населения страны и мировой тенденцией «старения населения». На депопуляцию населения области основное влияние оказывает динамика численности родившихся и умерших. Численность родившихся в

2014 г. в Липецкой области составила 11,5 человека, а умерших – 15,4 человека на 1000 человек населения. Естественная убыль населения в 2014 г. по сравнению с 2012 годом в Липецкой области выросла на 3,6 % – с 3,7 человека на 1000 человек населения в 2012 г. до 3,9 в 2014 г. [9].

Противодействовать депопуляции населения может механическое движение населения. В 2014 г. в Липецкой области имел место миграционный прирост: число прибывших превысило число выбывших на 2411 человек, что на 13,4% больше, чем в 2013 г., и примерно в 4 раза больше, чем в 2012 г. При этом в период с 2012 г. по 2014 г. из шестнадцати муниципальных районов Липецкой области в пяти из них постоянно наблюдалась миграционная убыль (Воловском, Данковском, Добринском, Лебедянском и Чаплыгинском); в других пяти районах прослеживался миграционный прирост (Грязинском, Задонском, Тербунском, Усманском и Липецком районах, в том числе в областном центре – городе Липецк).

В 2015 г. тенденция миграционного прироста населения Липецкой области сохранилась. За январь-май 2015 г. в область прибыло 13084 человека, выбыло – 12462 человека, таким образом, механический прирост составил 622 человека.

Большое влияние на динамику численности населения области в современных условиях оказывает миграция населения за пределы области, но в пределах России. В период с 2013 по 2015 г. межрегиональная миграция в целом отрицательно повлияла на прирост населения области. За январь 2015 г. число выбывших по области превысило число прибывших в область на 279 человек, что на 63,2% больше, чем в январе предыдущего года. За январь-май 2015 г. межрегиональный приток населения составил 9909 человек, отток – 11386 человек. Регионами-донорами выступили Южный, Северо-Кавказский, Приволжский, Уральский и Дальневосточный федеральные округа, в том числе более трети притока мигрантов (36,2%) обеспечил Южный федеральный округ. Одновременно основными регионами-реципиентами стали Центральный, Северо-Западный, Крымский и Сибирский федеральные округа. При этом наиболее многочисленный миграционный отток населения связан с движением внутри Центрального федерального округа. Миграционная убыль населения Липецкой области в 2015 г. в разрезе Центрального федерального округа составила 342 человека, или 35,2% общей численности межрегионального оттока населения области. Областями, наиболее привлекательными для оттока населения из Липецкой области, стали Воронежская и Московская области, а также город Москва, в результате чего сложилось отрицательное сальдо миграции. Вторым по наибольшей величине миграционной убыли из региона является Крымский федеральный округ, в который в 2015 г. выехало в 4,5 раза больше прибывших из этого округа в Липецкую область. Таким образом, в 2012-2014 гг. внутренняя миграция оказывала отрицательное влияние на динамику механического движения населения региона.

Внешняя миграция, напротив, положительно отразилась на миграционном приросте населения области. В рассматриваемом периоде, и особенно в 2013 и 2015 гг., межстрановой приток населения существенно превышал его отток. При этом на протяжении всего рассматриваемого периода основной приток и отток мигрантов происходил из стран и в страны СНГ. Так, в январе 2015 г. из общей численности прибывших в количестве 594 человек основная часть людей (98,9%) прибыла в регион из стран СНГ. Наиболее активно пополняют население Липецкой области выходцы из Узбекистана (миграционный прирост 108 человек), Украины (84), Казахстана (52), Молдовы (44). В целом приток из Узбекистана обеспечил 30,3% общей величины притока, из Казахстана – 20,1%, с Украины – 16,2%. Одновременно из общей численности выехавших в 254 человека основную часть – 96,8% (246 человек) составили выехавшие в страны СНГ. При этом отток в Узбекистан и Казахстан составил более половины общей численности оттока – 55,3%. В целом величина механического прироста населения области за счет международной миграции за январь-май 2015 г. составила 2099 человек (в среднем более чем 400 человек в месяц, или 0,03% от общей численности населения региона) [13].

Как показал анализ распределения мигрантов по возрастным группам, основную долю прибывших в регион составляют лица в возрастных группах 20-24, 25-29 и 30-39 лет (18%, 14,5% и 17% соответственно). Эти же возрастные группы лиц преобладают и среди выбывших из области (16%, 15% и 18%). Однако наблюдающийся в Липецкой области в посткризисный период механический прирост населения (см. рис.), несмотря на хорошие возрастные характеристики мигрантов с точки зрения трудоспособности, пока не оказал какого-либо заметного влияния на улучшение ситуации в трудовых ресурсах региона.

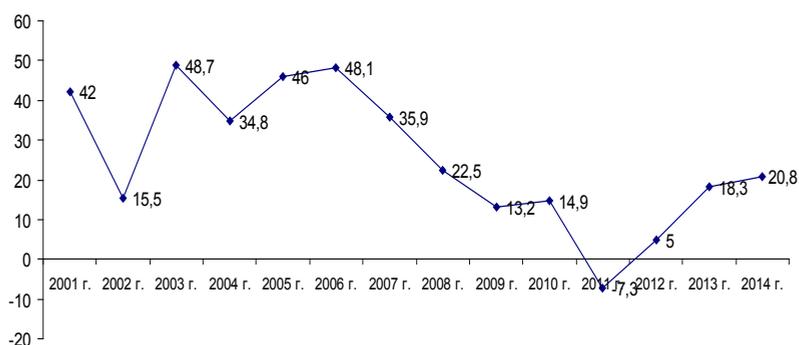

Рис. Миграционный прирост (убыль) населения Липецкой области на 1000 чел. населения [9]

Начиная с 2013 г. в регионе вновь проявилась тенденция к снижению численности экономически активного населения как в абсолютном, так и в относительном выражении. Так, по данным выборочных обследований на-

селения, численность экономически активного населения на конец 2014 г. составила 596,8 тыс. человек против 612,8 тыс. человек на конец 2013 г. (снижение 16 тыс. человек).

При этом одновременно практически на ту же величину в абсолютном выражении сократилась численность занятых в регионе (574,9 тыс. человек в 2014 г. против 590,4 тыс. человек в 2013 г.), что в конечном итоге отрицательно сказалось на общем уровне занятости – он снизился с 65,8% в 2013 г. до 64,9% в 2014 г. [12].

Вместе с тем можно говорить и о некоторых положительных аспектах перспективного влияния механического прироста населения на сферу занятости региона, а именно проявлении тенденции смещения миграционного потока в сельскую местность. Так, в январе-мае 2015 г. на сельскую местность пришлось более половины общей численности прибывших в область (51,2%) и менее половины выбывших (48,8%). В итоге 99,7% механического прироста, или 620 человек составил именно прирост населения в сельской местности. С учетом того, что в 2014 г. сокращение численности населения Липецкой области составило 0,2% (– 2001 человек), в том числе падение численности сельского населения составило 0,5% (– 2027 человек), то миграционный приток в сельскую местность необходимо однозначно приветствовать [13].

Анализ также показал, что основную долю прибывших в регион (70,2%) составили внутренние мигранты. Доля внутренних мигрантов преобладала также в выбывших из городской местности (84,5%). Среди прибывших и выбывших из сельской местности региона лица, перемещающиеся из других регионов России, составили 81% и 91,3% соответственно. Данные статистики не содержат информации, какое количество внутренних мигрантов, прибывших в регион, покинуло его в течение одного и того же периода времени. Однако близость значений величин прибывших и выбывших в рассматриваемом периоде (по городской местности соотношение прибыло (чел.) /выбыло (чел.) составило 4479/5833, по сельской местности – 5430/5553), позволяет делать определенные выводы:

– условия нахождения в регионе, среди которых важнейшими являются условия труда и занятости, не удовлетворяют значимые потоки перемещающихся из других регионов страны;

– влияние внутренней миграции на трудовой потенциал Липецкой области мало (или отсутствует), а влияние на занятость в регионе носит временный характер.

Другая ситуация складывается в отношении внешних мигрантов. Так, доли выбывших из городской и сельской местности внешних мигрантов составили в рассматриваемом периоде 28,7% и 41,7% соответственно, то есть внешняя миграция сопровождалась притоком населения как в городскую, так и в сельскую местность (1356 и 743 человека соответственно). Это означает, что внешние мигранты, в отличие от внутренних, проявляют склон-

ность к закреплению в регионе, что оказывает влияние на трудовые ресурсы и занятость как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах.

В соответствии с действующим законодательством государственную политику в сфере миграции в регионе осуществляет Управление федеральной миграционной службы (УФМС) России по Липецкой области. Направлением деятельности регионального УФМС является в том числе совершенствование методов и механизмов регулирования миграционных потоков на рынке труда, для чего предполагается выработка совместных решений на региональном уровне, прежде всего, с Управлением труда и занятости Липецкой области. Такие решения принимаются, однако они носят узкий характер, так как касаются только части мигрантов, а именно, добровольных переселенцев-соотечественников из-за рубежа [3]. В то же время основной миграционный поток – внутренняя миграция не изучается и не регулируется. На основании вышеизложенного считаем, что при разработке программ содействия развитию трудовых ресурсов и занятости в регионе необходимо учитывать весь комплекс факторов, что позволит улучшить в перспективе и демографические, и профессионально-квалификационные характеристики населения региона.

Заключение

Для современного общества характерно повышение интенсивности перемещений в сфере труда. Изучение миграционных потоков дает возможность проанализировать их влияние на количественное и качественное состояние трудовых ресурсов и сферы занятости исследуемой территории. Анализ статистических данных, характеризующих механическое движение населения Липецкой области в послекризисный период, показал, что внутренняя миграция действует в сторону ухудшения состояния трудовых ресурсов области. В настоящее время основным резервом роста экономически активного населения региона выступает преимущественно внешняя миграция.

Список источников

1. Василенко П.В. Зарубежные теории миграции населения // *Псковский регионалистический журнал*, 2013, по. 16, с. 36-42.
2. Воробьева О.Д., Топилин А.В., Мукомель В.И. и др. *Миграция населения: теория, политика*. Москва, Экономическое образование, 2012.
3. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности управления Федеральной миграционной службы по Липецкой области на 2013 год и плановый 2014 и 2015 годы. Липецк, 2013.
4. Кетова Н.П. *Региональная экономика: универсальный учебный экономический словарь*. Москва, ГУ ВШЭ, 2012.
5. Козлова Е.И. Эффективность регулирования занятости населения в условиях кризиса (на примере Липецкого региона) // *Вести высших учебных заведений Черноземья*, 2009, по. 4, с. 100-104.
6. Козлова Е.И., Комоликов М.А. Экономические циклы и их влияние на экономику России // *Вестник Липецкого государственного технического университета*. (*Вестник ЛГТУ*), 2015, по. 3 (23), с. 59-63.
7. Михель Е.А. Трансформация институтов регулирования внешней трудовой миграции в Российской Федерации // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2015, по. 10, с. 66-71.

8. Население России: демографические итоги 2013 года. Краткий доклад. // *Демографическое обозрение*, 2014, по. 3, с. 5-32.
9. Население. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области. Доступно: <http://goo.gl/aLf2ZT>. (дата обращения: 22.10.2015)
10. Праслов Д.В., Ухоботов В.В. Методологические подходы к разработке моделей демографического прогноза для сельской местности // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2010, по. 4 (4), с. 150-160.
11. Ромащенко Т.Д., Титова О.В., Кисова А.Е. Человеческий потенциал в системе факторов экономического роста // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2014, по. 9, с. 106-114.
12. Рынок труда и занятость населения. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области. Доступно: <http://goo.gl/UK6UrM>. (дата обращения: 22.10.2015 г.)
13. Социально-экономическое положение Липецкой области в январе-июне 2015 года: Стат. бюллетень. Липецк, Липецкстат, 2015.

MIGRATORY PROCESSES AS FACTOR OF DYNAMICS OF LABOR RESOURCES AND EMPLOYMENT OF THE REGION POPULATION

Kozlova Elena Ivanovna, Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.

Titova Oksana Vasilevna, Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.

Novak Maxim Andreevich, Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.

Lipetsk State Technical University, Moscow st., 30, Lipetsk, Russia, 398600;
e-mail: kozlova.e.i@kzlvls.com; titova_ov@mail.ru; ferz235@mail.ru

Purpose: research the migratory processes influence on the dynamics of labor resources and employment in the region in the post crisis period to determination the problems and contradictions of this process. *Discussion:* we considered the role of migration in the labor resources forming. In addition, we exposed general character and directions of migratory processes based on the Lipetsk region data. We pay attention to its influence on the dynamics of total population and economically active population. *Results:* through the analysis of statistical data on the sources of migratory increase the authors identified the external migratory streams influence on labor resources and regional employment. Moreover, we show the necessity of more close tying up of the regional migratory programs and programs of adjusting of employment.

Keywords: labour resources, economically active population, employment, migration, external migration, internal migration.

Reference

1. Vasilenko P.V. Zarubezhnye teorii migratsii naseleniia. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal*, 2013, no. 16, pp. 36-42. (In Russ.)
2. Vorob'eva O.D., Topilin A.V., Mukomel' V.I. et al. *Migratsiia naseleniia: teorii, politika*. Moscow, Ekonomicheskoe obrazovanie, 2012. (In Russ.)
3. Doklad o rezul'tatakh i osnovnykh napravleniakh deiatel'nosti upravleniia Federal'noi migratsionnoi sluzhby po Lipetskoi oblasti na 2013 god i planovy 2014 i 2015 gody. Lipetsk, 2013. (In Russ.)
4. Ketova N.P. *Regional'naia ekonomika: universal'nyi uchebnyi ekonomicheskii slovar'*. Moscow, GU VShE, 2012. (In Russ.)
5. Kozlova E.I. Effektivnost' regulirovaniia zaniatosti naseleniia v usloviakh krizisa (na primere Lipetskogo regiona). *Vesti vysshikh uchebnykh zavedenii Chernozem'ia*, 2009, no. 4, pp. 100-104. (In Russ.)
6. Kozlova E.I., Komolikov M.A. Ekonomicheskie tsikly i ikh vliianie na ekonomiku Rossii. *Vestnik Lipetskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. (Vestnik LGTU)*, 2015, no. 3 (23), pp. 59-63. (In Russ.)
7. Mikhel' E.A. Transformatsiia institutov regulirovaniia vneshnei trudovoi migratsii v Rossiiskoi Federatsii. *Modern Economics: Problems and Solutions*, 2015, no. 10, pp. 66-71. (In Russ.)
8. Naselenie Rossii: demograficheskie itogi 2013 goda. *Kratkii doklad. Demograficheskoe obozrenie*, 2014, no. 3, pp. 5-32. (In Russ.)

9. Naselenie. Ofitsial'nyi sait territorial'nogo organa Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Lipetskoj oblasti. Available at: <http://goo.gl/aLf2ZT>. (accessed: 22.02.2015) (In Russ.)
10. Praslov D.V., Ukhobotov V.V. Metodologicheskie podkhody k razrabotke modelei demograficheskogo prognoza dlia sel'skoi mestnosti. *Modern Economics: Problems and Solutions*, 2010, no. 4 (4), pp. 150-160. (In Russ.)
11. Romashchenko T.D., Titova O.V., Kisova A.E. Chelovecheskii potentsial v sisteme faktorov ekonomicheskogo rosta. *Modern Economics: Problems and Solutions*, 2014, no. 9, pp. 106-114. (In Russ.)
12. Rynok truda i zaniatost' naseleniia. Ofitsial'nyi sait territorial'nogo organa Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Lipetskoj oblasti. Available at: <http://goo.gl/UK6UrM>. (accessed% 22.03.2015) (In Russ.)
13. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Lipetskoj oblasti v ianvare-iiune 2015 goda: Stat. Biulleten'. Lipetsk, Lipetskstat, 2015. (In Russ.)